Мне нужно выкинуть что-то из ряда вон. И нужно что-то особенное, если я собираюсь победить. Может вспомнить что-то из аниме. Мне нужно обернуться супер синим богомола, призвать силу девятихвостого богомола, запечатанную внутри меня, превратиться в мою финальную, невероятно маленькую и очаровательную форму подростка, ну или какую бы я там невероятную силу имел бы.

Проблема в том, что никакой такой силы у меня нет.

Я всегда верил в прямо направленную силу. Получите как можно раньше преимущество и заставьте врага тратить свои могущественные орудия или удержите его от составления своих комбо. А если вам нужен какой-то козырь, то значит ваши дела уже плохи. И если вам приходится прибегать к какой-то особой стратегии, почему вы сразу же её не использовали?

Конечно легко такое говорить, когда не проигрываешь битву против парня, который как будто выпускник школ для пираний на энергетиках. Мун-ги был лучше меня, когда я был полностью здоров, так что я сейчас в глубокой... проблеме. Он вернулся к тому, чтобы опять наворачивать круги вокруг меня, периодически резко приближаясь. С тем, какая была одна из моих конечностей, я не мог поспевать за безумной работой его ног. И кроме этого, повреждения моих когтей сделали столкновения довольно болезненными. Прибавьте к этому, что у меня плывёт в глазах и в результате получится, что моё положение далеко не выгодное.

Мун-ги получал удар в живот и несколько царапин то тут, то там, но не похоже, что его это как-то волновало. Не могу даже представить, насколько же он опытный, раз может так свободно сражаться, будучи ранеными. Такое упорство и умения - это не то, с чем можно родиться, а можно только приобрести в бесчисленных битвах.

И у меня этого не было. У меня не было нужды или возможности научиться этому. Я огромный хищный монстр. Я годами не был в честной битве, а уж тем более в проигрышной. В последний раз, когда мне было трудно, была та битва с теми похитителями, а у них было преимущество в количестве и в расположении. И я не мог скидывать деревья на Мун-ги. Он с лёгкостью мог от них уклониться, да и готов поспорить он с лёгкостью может порубить дерево на кусочки прежде, чем оно свалится на землю.

Моя импровизированная нога хорошо меня держала, но не была и близка так проворна, как обычная нога. И то, как Мун-ги наворачивал вокруг меня круги, это подтверждало. Он наугад ускорялся и замедлялся, а этот шип из экзоскелета был довольно неуклюжим во время поворотом. Мне и правда нужен какой-то козырь.

В моих мыслях промелькнула идея побега. Противник уже наверняка отброшен, так что вторжение провалилось. И до ближайшего города довольно далеко. Но я не мог рисковать жизнями других. Чем больше я сражался с Мун-ги, тем больше понимал, насколько он неудержим.

Если я сбегу, то он пойдёт за каким-либо другим могущественным или важным членом леса, какого сможет найти. Я не могу поступить так со своими друзьями и семьёй. Плюс, в некотором странном смысле, я чувствовал, что обязан ему солидной битвой. Может быть это говорит моё эго, но я не собираюсь сбежать и оставить его вот так. Мне просто придётся продолжать.

Мои чувства и реакция работали на 100%. И этого не было достаточно. Как бы шаблонно это не звучало, но мне нужно выложиться на 110%. Такие слова от учителей и начальников всегда мне докучали. Это было покровительствующе и унизительно. Вы не можете выдать больше

100%, так что вам говорят по другому, что вы работаете недостаточно усердно. И в данном случае это была правда. Мне нужно выдать больше, чем я могу.

Я не могу выдать больше, чем у меня есть, но я мог сделать свои новые 100% больше, чем мои прошлые 100%. Как он там ранее выразился? 'Давай заберёмся ещё выше.'

Я активно пытался перенять техники Мун-ги. Не то что движения обычного человека могли быть применены с телом богомола, но общий концепт всё равно был полезен. Увороты и движения, чтобы уклоняться от ударов и контролировать расстояние не были для меня новой темой, но Мун-ги делал это гораздо лучше и изящнее. Его атаки и парирования имели в себе странности, но всё равно мне могла сгодится даже жалкая имитация этого.

Моя попытка усовершенствования никогда бы не сработала, если бы не мои безумные физические данные, чувства и время реакции. Боевые приёмы буквально были придуманы на месте. Я бы не смог тут стоять без этого, так что самую малость, но это мне помогло.

Мне удалось отбить ещё один шах в мою сторону. Я по прежнему проигрывал, но я не собирался помирать. Я закрутился, пытаясь соблюсти вихрь клинков вокруг себя и отбил каждую из атак. Выполнять это странное движение, чтобы парировать каждую из атак, было невозможно, но в моём случае это было эффективнее.

Один из блестящих тесаков Мун-ги рванул в мою сторону. Я попытался использовать слабое движение, чтобы отбить его в сторону. А второй тесак ударил, подобно жалу скорпиона. И он был отбит когтем, который я успел вовремя поднять. Первый тесак снова пошёл на меня и я так же его отбил. Я едва поспевал.

Прежде я бы получал один удар за каждые шесть или семь его выпадов. Теперь я был в немного большей безопасности, хотя я знал, что если ошибусь даже на миллиметр, то получу ещё один порез или удар. Даже маленькие попадания были опасными. Мои боевые трюки определённо выиграли мне время. Я ещё не собирался разрабатывать что-либо, что можно было бы назвать боевыми искусствами, однако я уже мог работать со своей силой и временем реакции.

К сожалению, пусть я спонтанно и выучил боевые приёмы, я не совершал каких либо контратак. Мои раны меня замедляли и я не мог ничего делать, кроме как держаться. Не помогало и то, что Мун-ги так же наблюдал и адаптировался ко мне. Он определённо выглядел более расслабленным, чем я.

Ему было достаточно комфортно, чтобы разговаривать. Для эго было не очень хорошо отбивать удары, слушая его обычную речь.

"Знаешь, а ведь это моя лучшая битва за много лет!"

Он продолжал кружить, болтая. Пыль, поднятая от наших ног, смешивалась с остатками дыма от насекомых. Пыльный дым, струящийся у наших дом, не стеснял видимость, но придавал артистичности. Я чувствовал себя танцором на сцене. Несмотря на то, насколько был поразителен такой бой, я не мог не возмутиться, насколько же он был красив. Это настоящая битва, она должна быть такой шикарной?

"С кем я только не бился. Звери, люди, люди, которые бьются, как звери. Но это мой первый раз, когда я бьюсь со зверем, который бьётся, как человек!"

От его слов я на мгновение застыл, от чего я оказался в огромной опасности. С его словами я

чуть не умер. Я едва сумел ощутить надрез в этот момент беззаботности, его слова слишком меня отвлекли. Он был прав. Я бьюсь, как человек, а не богомол.

Это было неизбежно. Пусть я и привык к своему новому телу ещё несколько лет назад, мой разум оставался всё так же человеческим, каким он всегда и был. Я попросту не думаю, как насекомое. И это отнюдь не недостаток: насекомые не разумны. То, что я способен продумывать варианты и размышлять над причинами, много раз спасало мне жизнь.

Нельзя сказать, что насекомые глупы, они попросту не имеют ума. Вроде бы звучит это аналогично, но всё же есть большая разница. Насекомые, не имеющие ума, полагаются лишь на свои инстинкты. Они не пытаются использовать свои мозги, чтобы придумать, что им делать. Насекомые не глупые, потому что этот фактор никак не участвует в их поведении.

Я никогда не полагался на инстинкты, так как это было не нужно. Я был слишком силён. Даже простого неэффективного передвижения для меня было достаточно, чтобы безудержно бежать по лесу. Это было малость нелогично, но если я хотел выжать из себя ещё больше силы, то мне нужно положиться на свои инстинкты и рефлексы.

Думаю, в конце концов у меня всё же есть козырь.

Единственный мощный скачок освободил меня от смертельного вихря Мун-ги. Он не следовал за мной, пока я пытался увеличить расстояния, отступая. Я, очевидно, что-то задумал и он не собирался прыгать в ловушку. Он, видимо, знал, что я не собираюсь сбегать, так что и поспешить за мной не было нужды.

Я прижал когти к груди. Было тяжело следовать своим инстинктам спустя столько времени, но крошечная часть этого осталась в первоначальной части моего мозга. Рефлексы и инстинкты, встроенные в мою плоть, начали пробуждаться. И это было странно, чувствовалось это совершенно привычно. Мой экзоскелет исказился и вернулся к своему обычному зелёному цвету. Ушли чёрные, склизкие роги и шипы. Ушла форма инопланетянина с имитацией органов и костей, оставив мой истинный облик.

http://tl.rulate.ru/book/21560/468656